

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОННОГО УСТРОЙСТВА НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ

Веремей С. А.

Рассмотрены историческое развитие понятия институционального устройства и его влияние на развитие личности и экономические процессы в обществе на сегодняшний день в Украине и мире.

Ключевые слова: институт, институциональное устройство, личность, общество, институциональное регулирование экономических процессов.

THE INFLUENCE OF INSTITUTIONAL STRUCTURE OF THE PERSONALITY DEVELOPMENT AND ECONOMIC PROCESSES IN THE SOCIETY

Veremey S. A.

This paper focuses on the evolution of the concept of institutional structure and its influence on the personality development and economic processes in the Ukrainian society and world community nowadays.

Key words: institution, institutional structure, personality, society, regulation of economic processes.

УДК 330.341.2

СЕМЬЯ В СТРУКТУРЕ ОТНОШЕНИЙ ДАРЕНИЯ

Н. В. Симкина, аспирантка

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Рассмотрен феномен дарения относительно экономических функций семьи. Проанализированы особенности процесса дарения в рамках семьи, его роль и фундаментальное значение. Показана альтруистическая природа дарения в семье, несмотря на ее вовлеченность в структуру рыночных отношений.

Ключевые слова: семья, дарение, рыночные отношения, культура дарения.

Постановка проблемы. По мере развития рыночной экономики происходит процесс проникновения товарно-денежных отношений во все сферы жизни. В научных концепциях это явление отражается в применении эконо-

мической терминологии при анализе самых разных явлений, в том числе традиционно не относящихся к экономическим. Несомненно, одним из институтов, который подвергнулся преобразованию в рыночных условиях, является семья. Тем не менее именно в семье сохраняется и закрепляется такой культурно-исторический феномен, имеющий большое влияние на экономику, как дарение.

Анализ последних исследований и публикаций. Многие современные украинские исследователи уделяют значительное внимание такому направлению социальной политики, как семейная. Этой проблеме посвящены исследования таких ученых, как Ю. Галустян, С. Глазунов, В. Захарченко, В. Кушаков, Т. Медина, А. Ноур, Ю. Якубова, О. Яременко и др.

Многие зарубежные и отечественные ученые в своих исследованиях рассматривают факторы, влияющие на положение современной семьи: Н. Борецкая, С. Бандур, О. Багуцкий, Д. Валентей, В. Куценко, Э. Либанова, В. Мандибура, В. Новиков, У. Садовая, Л. Шевчук и др. Однако роли даров в положении современной семьи еще не уделено достаточного внимания.

Формулирование целей. Цель статьи — раскрытие роли дарения в структуре экономических функций семьи.

Изложение основного материала. Традиционно в экономической теории внутрисемейные отношения не включались в структуру товарно-денежных отношений. Согласно классическому взгляду в семье прекращают действовать рыночные законы, поскольку ее основа является нравственной. Однако Ф. Энгельс, исследуя эволюцию семьи, указывал, что именно ее экономическая природа выступает основополагающим фактором ее развития. Более того, альтруистические мотивы внутрисемейного поведения он в известной мере игнорировал, предвосхищая, таким образом, научные тенденции исследования семьи следующего века.

В XX в. происходит углубление процессов рыночной экономики, а в послевоенное время экономика западных стран начинает приобретать черты развитого рыночного хозяйства. В связи с этим актуализируются научные исследования, посвященные экономической основе неэкономических явлений. Таким образом, одной из самых заметных тенденций в развитии экономической науки последних десятилетий стало растущее распространение ее методов и моделей на проблемы, традиционно относившиеся к компетенции других социальных дисциплин.

Экономический империализм впервые заявил о себе на рубеже 50–60-х годов XX в., когда экономисты-неоклассики применили аппарат микроэкономического анализа к различным сферам. «Вторжению» экономической теории подверглись политология и социология, антропология и психология, история

и правоведение, религиоведение и демография. Результатом «имперских» устремлений экономистов стало рождение целого семейства новых дисциплин, таких как теория общественного выбора, экономика семьи, экономика права, новая экономическая история и др.

Наибольший вклад в расширение границ традиционного экономического анализа внесли ученые трех исследовательских центров — Чикагского университета (Г. Беккер, Р. Коуз, Р. Познер, Дж. Стиглер), Вирджинского политехнического института (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок) и Лос-Анджелесского университета (А. Алчиан, Г. Демсец, Дж. Хиршлейфер). Глубина проникновения товарно-денежных отношений в семью отражена в работах Г. Беккера. В «Трактате о семье» (1981) он сделал следующий шаг в микроэкономическом истолковании жизни семьи, рассматривая проблемы выбора между количеством детей и их «качеством», денежного обеспечения детей родителями, динамики браков и разводов, особенностей моногамной семьи сравнительно с полигамной и т. д. Наиболее ярким был вывод о «выборе партнеров на брачных рынках» — из него следовало, что предпочтение отдается партнерам, схожим по росту, цвету кожи, образованию, социальному происхождению, но отличающимся по уровню заработков. Каждая семья предстает в беккеровской трактовке как «минифабрика», которая с помощью «производственных факторов» (рыночных товаров, времени членов семьи, других ресурсов) выпускает «конечную продукцию» (базовые потребительские блага).

Явление экономического империализма, несмотря на свою масштабность, имеет множество слабых сторон, в частности аналитическое сведение социального капитала к экономическому. Между тем социальный капитал нельзя сводить к экономическому. Более того, он растрачивается и исчезает в условиях незаконной инфильтрации отношений экономического контракта и обмена в заповедные социальные и моральные сферы.

В отношении семьи такой подход игнорирует примечательный факт — сохранение внутри семьи традиционных отношений дарения, выведенных за пределы товарно-денежных отношений. Дарение в семье непрестанно осуществляется на многих уровнях, включая бескорыстное дарение как времени, так и материальных ресурсов. Семья является не просто базовой ячейкой общества, но и фундаментальной структурой, способной зафиксировать альтруистические формы хозяйственных отношений, сведя к минимуму влияние рынка.

Исследование процессов дарения относительно семьи имеет не очень давнюю традицию. Интерес к дарению как к предмету исследования впервые возник в рамках традиционной антропологии, изучавшей примитивные общества. Основы изучения этого феномена были заложены М. Моссом (1872–1950)

и Б. Малиновским (1884–1942). В дальнейшем развитие исследований пошло по двум направлениям: 1) изучение отношений дарения в традиционных обществах, т. е. продолжение классической линии; 2) анализ феномена дарения в современной индустриальной и постиндустриальной культуре.

Классическая антропология убедительно показала, что нет четкой грани между дарением и иными формами передачи вещей в другие руки. М. Мосс рассматривал эту область как континуум, ограниченный двумя полярными противоположностями. На одном полюсе — товарные, рыночные отношения, которые характеризуются тем, что люди, участвующие в них, не связаны устойчивым образом ни друг с другом, ни с окружающими их вещами. Они являются изолированными индивидами, движимыми собственной волей, а не групповой принадлежностью или обязательствами. На другом полюсе находятся отношения дарения. Оба типа ситуаций обмена представляют собой проявление тех или иных социальных отношений. Так, купля-продажа рабочей силы — это проявление классовых отношений, а в купле-продаже товара проявляется общественное разделение труда, на котором зиждется целый ряд социальных структур (профессиональная, отраслевая, региональная и т. д.) [2, с. 45]. Б. Малиновский, отмечая роль неэкономических факторов в производстве товаров, считал их столь же важными и в сфере обмена. Он показал, что некоторые виды обмена, в частности дарение, нельзя объяснить на экономической основе. Тот, кто дарит кому-нибудь из членов семьи, ничего не получает взамен. Б. Малиновский отметил и другие случаи обмена материальных вещей (например, продуктов, раковин, принадлежностей для рыбной ловли) на привилегии неэкономического характера (например, на благосклонность вождя племени). В других случаях товары обменивались на вознаграждение, соответствующее местным обычаям. Б. Малиновский подчеркивал, что образцы такого обмена нельзя объяснить с помощью традиционной экономической теории.

Таким образом, в традиционной трактовке товар и объект дарения — это два полюса одного континуума. Между ними лежат переходные формы. Основным критерием их отличия является степень индивидуализации отношений обмена. Классическая рыночная ситуация купли-продажи чаще всего имеет анонимный характер. Однако в рамках сетевых отношений, возникающих между многими рыночными агентами, купля-продажа индивидуализируется, поскольку целью рыночного обмена становится не только получение сиюминутной прибыли, но и поддержание устойчивых сетевых отношений между смежниками, между поставщиком и потребителем услуг. Здесь безличностные по своей природе рыночные отношения приобретают индивидуальную окраску.

Дарение имеет как материальную, так и нематериальную сторону. Объект дарения как материальный реквизит ситуации дарения имеет двойственную природу: с одной стороны, это товар, приобретаемый за деньги в безличностном обмене, а с другой — это дар, призванный выражать чувства в личностных отношениях. Следовательно, подарок связывают два типа отношений, подчеркивая условность разделяющей их грани. Вещь, купленная в магазине как обычный товар, попав в новую ситуацию, превращается в подарок. Таким образом, в отношении материальных благ наблюдается своеобразное переплетение товарно-денежных отношений и отношений дарения, ядром которого является семья. Семья — социальная сеть, связывающая и гармонизирующая товарно-денежные отношения в обществе отношениями дарения в семье.

Необходимо отметить, что дарение, кроме внешних характеристик, имеет очень глубокую сущностную природу. Дарение имеет одновременно и мистическо-космическое значение стяжания благодати, и значение приращення социального капитала, взаимного доверия и взаимных обязательств между людьми. Дар является синонимом обязательств, социальных и моральных. Чувство подлинного, экзистенциально переживаемого нами как внутренний человеческий долг обязательства возникает только в ответ на дар: все то, что подарили нам наши родители и предки, что подарено нам нашим детством, нашей родной землей, нашей культурой и историей. В цивилизации тотального менового обмена понятие дара исчезает, но вместе с ним исчезает и понятие социальных и моральных обязательств [3, с. 81]. В связи с этим становится все более очевидной роль дарения в семье. В семье происходит бескорыстное дарение любви, времени и материальных ресурсов, которое оценить экономически можно только приблизительно. Аналитики, пользуясь разными методиками, сходятся на том, что от половины до двух третей совокупного общественного продукта (не учитываемого никакой экономической статистикой) дает бесплатный домашний труд женщины [3, с. 89]. Никто еще не пытался эксплицировать — выявить все неявные предпосылки — социальные, психологические, культурные — действия какого-либо общественного института. Тогда обнаружилось бы, что вся современная рациональная организация на самом деле полна прорех, неоговоренных условий деятельности, невознаграждаемых усилий. Иными словами, любая общественная деятельность, любая кооперация людей наряду с процессами эквивалентного обмена стоимости требует бескорыстного авансированного доверия, заранее не предусмотренной инициативы, спонтанных импульсов жизни, неукротимых, как сама природа; словом, требует дара [3, с. 87].

Выводы. Сложно найти более яркую иллюстрацию альтруистического дарения, чем жизнь обычной семьи. При собственной вовлеченности в рыночные отношения и выполнении в хозяйственной системе своих экономических функций внутри самой семьи преобладают отношения дарения, осно-

ванные на альтруистических мотивах. Таким образом, семья — это социальная сеть, связывающая воедино рыночные и альтруистические мотивы поведения и гармонизирующая товарно-денежные отношения в обществе отношениями дарения в семье. Примечательно, что сама культура семейного дарения также имеет свои национальные черты. К ним относятся семейные традиции дарения и различная степень их институционализации.

Таким образом, семья выступает механизмом сохранения отношений дарения в обществе с рыночной экономикой. Частично подвергшись разрушению товарно-денежными отношениями, семья продолжает оставаться ячейкой бескорыстного дарения и альтруистических ценностей. В современных условиях новое звучание приобретает классический тезис о нравственной природе семьи. Однако теперь она не исключает рыночный характер внутрисемейных отношений, а гармонизирует их, привнося в товарно-денежные отношения альтруистические атрибуты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. — М. : Добросвет, 2000. — 387 с.
2. Ильин В. Подарок как социальный феномен / В. Ильин // Рубеж: альманах соц. исслед. — 2001. — Вып. 16/17. — С. 38–52.
3. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. — М. : Алгоритм, 2002. — 496 с.

РОДИНА В СТРУКТУРІ ВІДНОСИН ДАРУВАННЯ

Сімкіна Н. В.

Розглянуто феномен дарування стосовно економічних функцій родини. Проаналізовано особливості процесу дарування у рамках родини, його роль та фундаментальне значення. Показано альтруїстичну природу дарування в родині, незважаючи на її залученість до ринкових відносин.

Ключові слова: *родина, дарування, ринкові відносини, культура дарування.*

FAMILY IN THE STRUCTURE OF DONATION RELATIONS

Simkina N. V.

The article deals with the phenomenon of donation relative to family. It analyzes the peculiarities of the process of donation in frames of family, its role and fundamental meaning. It also shows the altruistic nature of family donation despite its involvement into the structure of market relations.

Key words: *family, donation, market relations, family donation culture.*